

*Печерский В. В.,**к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса филиала
Российского государственного социального университета в г. Минске*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассматривается содержание программ исследования вещественных доказательств и письменных материалов уголовного дела, которые применяются представителями стороны обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства. Предложенные критерии исследования базируются на уголовно-процессуальных и криминалистических приемах анализа материалов уголовного дела, разрабатываемых автором при создании методик обвинения и защиты по уголовным делам.

Ключевые слова: программа исследования, письменное доказательство, вещественное доказательство, предмет доказывания, относимость и допустимость доказательства.

Постановка проблемы. В соответствии со ст. 337 УПК Республики Беларусь вещественные доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, а также вещественные доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, должны быть осмотрены судом и предъявлены сторонам. Осмотр всех указанных вещественных доказательств может производиться в любой момент судебного следствия. Инициаторами подобного исследования могут быть как стороны, так и суд. Вещественные доказательства, кроме исследования сторонами, могут быть предъявлены для осмотра свидетелям, эксперту и специалисту. Эти лица вправе обращать внимание суда на обстоятельства, связанные с осмотром предъявленных вещественных доказательств.

В соответствии с положениями ст. 338 УПК Республики Беларусь в суде по ходатайству сторон или по собственной инициативе самого суда могут быть оглашены протоколы следственных действий и документы.

Приведенные положения уголовно-процессуального закона на практике должны реализоваться достаточно просто: при необходимости для одной из сторон представить и исследовать соответствующее доказательство (письменное или вещественное) представитель этой стороны оглашает содержание данного доказательства или представляет его в натуре суду и другим участникам уголовного процесса, при этом поясняя какое обстоятельство предмета доказывания данное доказательство доказывает. Это всё должно происходить в рамках судебного следствия, когда государственный обвинитель, другие представители

стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, их представители) осуществляют процесс доказывания, реализуя свою процессуальную обязанность, возложенную на них уголовно-процессуальным законом. Представители стороны защиты имеют право представлять соответствующие доказательства, подтверждающие определенные обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого уголовного дела.

Между тем, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что в судебном заседании произошло появление нового самостоятельного этапа, именуемого оглашением письменных материалов уголовного дела и исследования вещественных доказательств. Обязанность соответствующей стороны представлять соответствующие письменные и вещественные доказательства суду, другим участникам уголовного процесса в ходе доказывания, трансформировалась в обязанность суда огласить все материалы уголовного дела, точнее – наименование соответствующих процессуальных документов, находящихся в одном или нескольких томах уголовного дела. При этом суд не производит исследования каждого из называемых документов, иногда обобщает некоторую совокупность документов (например, называя материалами, характеризующими личность обвиняемого, потерпевшего и т. д.). Представители сторон заслушивают оглашаемый перечень документов и вещественных доказательств, зачастую не ходатайствуя перед судом о необходимости их подробного исследования. Данный искусственный этап возник в силу того, что в законодательстве по-прежнему существует принцип полноты, всесторонности и объективности производства судебного разбирательства. При этом реализацию этого принципа законодатель возложил на суд, и если последний по окончании судебного следствия не огласит перечень документов и вещественных доказательств, имеющих в материалах уголовного дела, в силу неисполнения требований указанного принципа приговор может быть отменён.

Именно поэтому мы предлагаем к использованию программы исследования в судебном следствии письменных материалов (доказательств) и вещественных доказательств, которыми могут воспользоваться как представители стороны обвинения, так и стороны защиты.

Изложение основного материала. Каждый объект может быть проанализирован с точки зрения достоверности его получения и достаточности его наличия как для доказывания определенных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и примененных к нему специальных и иных познаний. К примеру, в практике стали встречаться уголовные дела, в которых для установления факта принадлежности определенного объекта, несмотря на заявленные сторонами обвинения или защиты ходатайства, были ограничены виды экспертных исследований, в частности, не проводилась дактилоскопическая экспертиза, устанавливающая факт наличия на объекте следов рук определенного лица (того же обвиняемого).

Программа исследования вещественного доказательства, разработанная государственным обвинителем и защитником на этапе подготовки к судебному разбирательству, должна включать следующие основные положения:

1. Точное наименование вещественного доказательства, его единообразное обозначение (именование) как при выявлении в результате определенного процессуального действия, так и в дальнейших следственных действиях и процессуальных решениях

2. Точное указание количественных и качественных признаков вещественного доказательства. К количественным признакам относятся форма, размер, вес и т. д.; к качественным – цвет, плотность, материал и проч. Сюда же следует отнести и выявленное отсутствие отдельных частей определенного объекта (например, отсутствие затвора в карабине, спиленный боек ударного механизма револьвера и проч.) и иные существующие внешние и внутренние противоречия.

3. У каждого вещественного доказательства должен быть свой законно допустимый источник появления в материалах уголовного дела. Чаще всего доказательства появляются через их фиксацию в протоколе осмотра места происшествия, обыска, выемки, проверки показаний на месте и иных следственных действий.

4. Соблюдение правил и рекомендаций криминалистики по дополнительной фиксации обнаруженного вещественного доказательства (фото-, видеосъемка и т. д.), его изъятия с места обнаружения и последующего хранения.

5. Анализ проведенных в отношении вещественного доказательства следственных действий, в ходе которых оно подвергалось дополнительному исследованию. Главным образом, это касается полученных результатов и сделанных выводов в рамках исследований, проведенных специалистом (главным образом экспертом). При этом следует обращать внимание на количество и качество проведенных исследований, их полноту и комплексность. Анализируя полученные выводы, государственному обвинителю и адвокату вновь необходимо обратить внимание на ранее рассмотренные критерии и взаимосвязи между процессу-

альными действиями и процессуальными решениями [1, 198-200].

6. Относимость вещественного доказательства и результатов его дополнительного исследования к одному или нескольким обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Именно использование подобного критерия позволяет нам не просто абстрактно, а реально применять обозначенное свойство вещественного доказательства.

7. Допустимость вещественного доказательства. Этот как бы итоговое решение обвинителя и адвоката по совокупности допущенных процессуальных и иных нарушений в ходе обнаружения, фиксации, изъятия, хранения, исследования и использования вещественного доказательства.

8. Достаточность вещественного доказательства в процессе доказывания одного или нескольких обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Степень достаточности может быть выражена в уровне идентификации: индивидуальный, родовой, видовой.

9. Как и когда использовать имеющееся вещественное доказательство, необходимо ли при этом заявление определенных ходатайств (о проведении следственного действия, о приглашении эксперта, специалиста и проч.). Кроме того, необходимо предусмотреть и возможность и необходимость использования определенной криминалистической техники в процессе исследования определенного вещественного доказательства. Это также могут быть фототаблицы, планы местности, схемы дорожного движения, представленные как на бумажных носителях, так и с помощью компьютерных технологий. Данный технический элемент в тактике исследования вещественных доказательств требует обобщения существующей практики и специальной разработки для целей обвинения и защиты в судебном разбирательстве.

Примерная программа исследования имеющихся в материалах предварительного следствия или представляемых стороной защиты или обвинения **письменных документов** может быть представлена следующим образом:

1. Точное наименование письменного документа и соответствие его перечню письменных документов, установленных законодательством, а также соответствующее его наименование на всем протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства.

2. Соответствие наименования письменного документа целям и задачам того следственного или иного действия или решения, которое урегулировано соответствующим законодательством.

3. Оценка относимости письменного документа к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, включающая в себя «примеривание» содержания документа к одному или нескольким таким обстоятельствам.

4. Соответствие обязательных и факультативных участников следственного или иного действия требованиям закона, обозначенных в содержании такого письменного документа, или присутствовавших при его обнаружении, фиксации, изъятия и т. д.

5. Соблюдение прав и обязанностей участников следственного действия, заключающееся не только в их разъяснении, но и в следовании этим требованиям на протяжении всего процесса и фиксации полученных результатов.

6. Соблюдение существующих нормативных правил и методических рекомендаций в процессе осуществления процессуального действия или принятия процессуального решения. При рассмотрении данного элемента (критерия) программы следует обратить внимание на существенный характер отступления от этих правил и рекомендаций, который с неизбежностью вызывает появления в подобном случае следующего элемента программы.

7. Важным элементом программы является формирование вывода о допустимости данного письменного документа в данном уголовном деле.

8. Еще одним элементом программы, которую следует применять к каждому письменному документу, который будет исследоваться в ходе судебного разбирательства, является определение его достоверности, то есть определение его соответствия действительному процессу, когда-нибудь ранее происходившему и имеющему в настоящее время отношение к уголовному делу.

9. Письменный документ исследуется и с точки зрения его достаточности для того, чтобы доказать одно или несколько обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу.

10. И, безусловно, программа должна включать в себя итоговое решение стороны уголовного процесса – как и когда использовать имеющийся письменный документ (если его предоставление зависит от этой стороны), необходимо ли при этом заявление определенных ходатайств (о проведении следственного действия, о приглашении эксперта, специалиста и проч.). Если документ имеется в материалах уголовного дела или предположительно будет представлен противоположной стороной непосредственно в судебном заседании, итоговое решение должно заключаться в определении направления исследования и использования для этого ранее рассмотренных элементов программы.

Тактика исследования рассматриваемых объектов зависит от значения вещественного доказательства или письменного документа, характера его содержания (обвинительный, оправдательный или смешанный), иных свойств и признаков, влияющих на необходимость его исследования соответствующей стороной уголовного процесса и вероятность его использования противоположной стороной или по инициативе суда.

Можно выделить три следственные ситуации, в которых может разрабатывать и реализовывать свою тактику представитель соответствующей стороны процесса. Первая ситуация касается рассматриваемых объектов, имеющих обвинительный характер. Сторона защиты может обнаружить и идентифицировать данный объект на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. В соответствии с предложенной ранее программой, адвокат в процессе подготовки к судебному разбирательству сможет выделить имеющиеся процессуальные, организационные или тактические дефекты объекта и использовать их для критики исследуемого объекта, для уменьшения его значимости для доказывания тех или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Если такими дефектами исследуемый объект не обладает, адвокату тактически правильным будет принять результаты исследования, полученные стороной обвинения, как факт. К примеру, во время совершения преступления нападавший, для нейтрализации потерпевших, воспользовался несколькими парами номерных специальных средств. Однако в процессе преступных действий план преступника был нарушен и, чтобы не быть задержанным, он скрылся, не изъяв эти номерные предметы. В дальнейшем обвинение, установив местонахождение подозреваемого лица, провело большое количество следственных и оперативно-розыскных действий. Однако их результаты имели только косвенное значение и не могли с полной убедительностью доказать факт его участия в преступлении. Обвиняемый являлся сотрудником правоохранительных органов, и его профессиональные познания позволяли ему хорошо ориентироваться в складывающейся ситуации. В судебное заседание государственный обвинитель принес номерные специальные средства и документы, подтверждающие получение их обвиняемым незадолго до совершения преступления. Исследуя в судебном следствии вещественные доказательства, он предъявил их номера присяжным заседателям, описал место их обнаружения и способ их применения лицом, совершившим преступление. После этого он предъявил заседателям письменные документы – ведомости на получение специальных средств, где в графах с ранее указанными номерами стояла фамилия и подпись обвиняемого. Совокупностью собранных доказательств обвиняемый был признан виновным и привлечен к уголовной ответственности. В подобной следственной ситуации адвокат, не имея никаких претензий ни по фактам обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств и письменных материалов, принял с подобающим достоинством доказанный факт.

Вторая следственная ситуация связана исследованием вещественных доказательств и письменных документов, имеющих смешанный, то есть и обвинительный, и оправдательный, характер. Представитель

соответствующей стороны процесса должен уметь рефлексировать позицию противоположной стороны по конкретному объекту исследования и определить очередность своего выступления. Он может выступить как с инициативой его исследования, так и выступить после инициатора. Отметив в содержании исследования основные моменты и допущенные дефекты, свое исследование сторона может строить через демонстрацию представленного основания, точнее ее демонстрацию и критику, через демонстрацию существенных обстоятельств, влияющих на относимость, достоверность, допустимость и достаточность данного объекта для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наглядным в этой ситуации является пример из уголовного дела, когда в его материалах отсутствовали процессуальные основания для экспертного исследования гильз. Несмотря на это следователь направил эти объекты на баллистическую экспертизу, в соответствии с заключением которой выстрелы были произведены из конкретного оружия патронами определенного калибра, что и явилось причиной смерти потерпевшего. В судебном следствии при исследовании оружия и стреляных гильз адвокат, в соответствии с предложенной программой, продемонстрировал отсутствие свойства допустимости нахождения в уголовном деле гильз. Такая интерпретация данного факта оказала влияние на другие взаимосвязанные с ним доказательства, итогом чего стало признание отсутствия причинной связи между действиями обвиняемого и наступившей смертью потерпевшего.

Третья ситуация складывается при исследовании вещественных доказательств и письменных документов, содержание которых носит оправдательный характер. Безусловно, инициатива подобного исследования практически всегда принадлежит или стороне защиты или суду и тактика исследования должна содержать демонстрацию не только указанного характера объекта, но и относимость, достоверность и достаточность свойств этого объекта.

Мы не зря опустили свойство допустимости, поскольку именно в нем находится камень преткновения споров о возможности уменьшенной допустимости вещественных доказательств и письменных документов, представляемых в судебное следствие стороной защиты. Л. Е. Владимиров, рассматривая требования, применяемые к обвинительным и оправдательным доказательствам, подчеркивал их принципиальное отличие. «В отличие от обвинительных, оправдательные доказательства должны быть настолько удостоверены, чтобы показана была только их вероятность, между тем как обвинительные доказательства должны стоять на степени уголовно-судебной достоверности [2, 136]. В истории уголовного процесса данное условие оправдательного доказательства получило название «favor defensionis», и означало, что оправдательные

доказательства не теряют своего значения даже в том случае, когда они не имеют формальных условий достоверного доказательства вообще. Поэтому оправдательное доказательство должно быть лишь настолько сильно, чтобы возбуждать у суда *разумное сомнение* [2, 137].

Спор об этом свойстве доказательства не идет, когда объект приобщен органом уголовного преследования. Это, в частности касается, писем, направляемых подозреваемым или обвиняемым из СИЗО неофициальным способом и перехваченным соответствующими службами. Если в них содержится информация о непричастности доверителя к совершенному преступлению, о применении незаконных мер воздействия для получения показаний и иная значимая для стороны защиты информация, этот документ обязательно должен быть исследован в судебном следствии.

Использование предложенных программ исследования вещественных доказательств и письменных материалов дела и тактических рекомендаций в совокупности с другими доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства, позволит каждой из сторон уголовного процесса и суду эффективно выполнить стоящие перед ними цели и задачи и привести к постановлению законного и справедливого решения по уголовному делу

Выводы. Нами неоднократно ставился вопрос о необходимости изменения уголовно-процессуального закона в части обязательности передачи всех материалов уголовного дела по окончании предварительного расследования в суд. Все материалы уголовного дела должны оставаться у государственного обвинителя, который, исполняя свои процессуальные функции, будет, осуществляя доказывание в процессе судебного следствия, представлять суду необходимые доказательства, в том числе письменные и вещественные, будет оглашать соответствующие письменные материалы уголовного дела. Точно также и представители стороны защиты будут представлять только необходимые оправдывающие и /или смягчающие вину обвиняемого доказательства, и после соответствующего исследования приобщать к материалам уголовного дела, которое формируется судом только в процессе судебного заседания. Все, что не было представлено и исследовано перед судом, не должно быть включено в состав соответствующего уголовного дела и использоваться при постановлении приговора. А появившийся в судебной практике искусственный этап судебного заседания следует исключить.

Литература:

1. Печерский В. В. Основы анализа материалов уголовного дела / В. В. Печерский, В. Т. Калмыков, Н. В. Калмыкова. — Мн.: Тесей, 2005.
2. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. — Тула: Автограф, 2000.

Печерський В. В. Проблемні аспекти тактики дослідження в суді речових доказів та письмових матеріалів кримінальної справи

Анотація. У статті розглядається зміст програм дослідження речових доказів та письмових матеріалів кримінальної справи, які застосовуються представниками сторони обвинувачення і захисту в ході судового розгляду. Запропоновані критерії дослідження базуються на кримінально-процесуальних та криміналістичних прийомах аналізу матеріалів кримінальної справи, які розробляються автором при створенні методик обвинувачення та захисту у кримінальних справах.

Ключові слова: програма дослідження, письмовий доказ, речовий доказ, предмет доказування, відносність і допустимість доказів.

Pechersky V. Problematic aspects tactics research in court of evidence and written materials of the criminal case

Summary. The article considers the content of study programmers of material evidence and written materials of the criminal case, used by representatives of the prosecution and defense during the trial. Proposed criteria for the research are based on criminal procedure and criminalistics methods of analysis of the materials of the criminal case, developed by the author when creating methods prosecution and the defense in criminal cases.

Keywords: a research program, written evidence, material evidence, the matter of proof, relevance and admissibility of evidence.